

ЗАКОН ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНСТАНТЫ**О.В. Осипова**

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматривается теория ученого XX века В.С. Юрченко об исключительной значимости числа 4 в лингвофилософских исследованиях. Более подробно представлены предложенные им четыре парадигмы семантики.

Ключевые слова: философия языка, лингвистическая константа, парадигма

Многие лингвисты, занимающиеся вопросами соотношения языка и философии, задаются вопросом: не существует ли некоего космического числа, которое управляло бы языком? Доктор филологических наук, профессор Василий Семенович Юрченко, ученый, представивший свою теорию соотношения языка и философских аспектов мироздания и мировосприятия, неоднократно обращался к этой проблематике.

Теоретическое исследование показывает, что таким числом является число 4. В языке и, очевидно, в остальном мире, по мнению В.С. Юрченко «это число может получать полную реализацию и неполную реализацию. Полная реализация имеет две бинарные раскладки – асимметричную: $1 + 3$ и симметричную: $2 + 2$. Неполная реализация числа 4 тоже имеет две раскладки – асимметричную: $0 + 3$ и симметричную: $0 + 0 + 2$. Есть основания полагать, что для мироздания и языка особенно существенна асимметричная раскладка числа 4, то есть формулы $1 + 3$ и $0 + 3$. Раскладки $2 + 2$ и $0 + 0 + 2$ тоже наблюдаются, но они менее существенны» [8: 24].

При этом автор делает важные оговорки: под асимметрией понимается количественное различие между членами оппозиции; соответственно под симметрией понимается количественное совпадение членов оппозиции. Что касается качественного различия между элементами, то оно всегда присутствует; иначе будет не различие, а тождество, следовательно, не два элемента, а один. Под реализацией понимается не математический переход одного числа в другое, скажем, 4 в 3, а онтологическое соотношение количественных характеристик разных уровней объекта, бытия (простое – сложное, общее – конкретное, виртуальное – реальное, достаточное – избыточное, свернутое – развернутое и т.д.). Возможно и такое положение, что система (градация) имеет не 4 члена, а больше, но при этом важнейшими, ядерными являются именно 4, часто в раскладке $1 + 3$. Необходимо подчеркнуть и другое, что, хотя число 4 и характеризует ряд фундаментальных явлений языка и – шире – мира, оно, конечно, не имеет глобального характера, то есть не является единственной константой, а, очевидно, стоит в ряду других физических и математических констант.

Факт возникновения числа 4 не случаен. Суть в том, что мир, в котором живет человек, имеет четырехмерное измерение, которое характеризуется при этом бинарной асимметричной раскладкой $3+1$, именно: трехмерное

пространство и одномерное время. Очевидно, это накладывает свой отпечаток на многие фундаментальные проявления бытия, в частности на язык. Поэтому наука и философия, искусство и религия, скрыто или явно оперировали и оперируют числами 3 и 4. Это выражается, прежде всего, в том, что многие фундаментальные системы и классификации, выявленные в рамках указанных видов психической деятельности человека, имеют трех- или четырехчленную природу.

Чтобы пояснить, как ведет себя число 4 в разных науках, изучающих природу и общество, В.С. Юрченко приводит примеры из нелингвистических областей знания: *состояние вещества* (твердое, жидкое, газообразное, плазма); *физические характеристики тела* (масса, вес, плотность, объем); *химическая основа жизни на Земле* (углерод, водород, азот, кислород); *органы чувств* (глаза, уши, нос, язык); *положение Земли относительно Солнца* (летнее и зимнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие); *мир в представлении древних* (земля, вода, огонь, воздух); *арифметические действия* (сложение, вычитание, умножение, деление); *характерологические типы личности* (холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик).

В этой связи интересно также отметить, что академик Н.Я. Марр считал, что все языки мира берут свое начало от первичных четырех элементов *сал, бер, йон, рош* (см.: [2: 228]). На пересечении этих научных поисков в истории лингвистики возникло фундаментальное противоречие, которое состоит в следующем: пытаясь раскрыть изоморфизм между лингвистическим и генетическим кодами, в качестве первоэлементов языка рассматривают фонемы, тогда как их не 4, а значительно больше в любом языке мира; с другой стороны, Н.Я. Марр пытался реконструировать свои четыре первичных элемента в лексических системах, между тем как в любом языке мира словарный состав многократно превышает число 4. Выход из создавшегося положения, по мнению В.С. Юрченко, таков: первоэлементами языка следует считать не фонемы или лексические единицы, а грамматическую структуру предложения, которая как раз и является четырехчленной с раскладкой 3 + 1.

Подтверждая свое предположение исключительной важности числа 4, В.С. Юрченко предлагает выделить с лингво-философской точки зрения четыре парадигмы семантики, которые обобщенно – и несколько условно – он представляет в виде следующих формул:

- значение есть мир (универсум);
- значение есть факт (ситуация);
- значение есть предмет (вещь);
- значение есть употребление.

В центре первой парадигмы стоит субъектно-предикатная структура грамматического предложения. В центре парадигмы «значение есть факт», где факт – это термин «факт», употребляемый Л. Витгенштейном [1]), стоит предикатно-аргументная структура лексико-грамматического предложения. В центре парадигмы «значение есть предмет» стоит слово. Вслед за

Л. Витгенштейном, В.С. Юрченко раскрывает и значение 4-ой парадигмы, в центре которой стоит речевая единица – высказывание.

Стоит отметить, что каждая из этих парадигм имеет длительную историю развития, причем в тот или иной исторический период или у тех или иных ученых разрабатывается преимущественно какая-либо одна из этих парадигм, а другие не замечаются или даже отрицаются. Однако, с другой стороны, эти парадигмы встречаются довольно редко в «чистом» виде; чаще наблюдается их сочетание, переплетение. Вместе с тем, если рассматривать каждую из них в целом, то можно отметить, что парадигмы «значение есть мир» и «значение есть предмет» являются старыми, классическими – они восходят еще к эпохе Аристотеля, а парадигмы «значение есть факт» и «значение есть употребление» являются сравнительно новыми – они эксплицитно сложились в уже XX веке. В этом отношении примечательна «судьба» парадигмы «значение есть мир (универсум)»: зародившись еще в древней философии, она полностью не сложилась до сих пор.

В своей статье «Философия языка» Ю.С. Степанов и В.З. Демьянков выделяют три из названных парадигм, но под несколько другим углом зрения: 1) семантическую, или «философию имени», в основе которой имя и его отношение к миру в рамках референциального параметра языка (у В.С. Юрченко: значение есть предмет); 2) синтаксическую, или «философию предиката», берущую предикат как ядро суждения (пропозиции) о факте в качестве пропозициональной функции, синтаксическим образом отражающей связь между языковым выражением и взглядом на мир «усредненного» (лишенного личностных свойств) носителя этого языка (у В.С. Юрченко: значение есть факт); 3) прагматическую, или «философию эгоцентрических слов», соотносящую язык с субъектом, его использующим, и привязывающую все основные понятия при анализе логики языка к субъективным факторам (у В.С. Юрченко: значение есть употребление) [5: 345]. Парадигму «значение есть мир (универсум)» по В.С. Юрченко, Ю.С. Степанов и В.З. Демьянков не выделяют.

Представляется, что познание естественного человеческого языка в настоящее время достигло такой степени зрелости, что может быть поставлена фундаментальная задача: синтезировать указанные парадигмы семантики, или, по выражению Ю.С. Степанова и В.З. Демьянкова, формы философии языка. А для этого необходимо, во-первых, эксплицитно разделить, разграничить их, а во-вторых – конструктивно связать в органическое целое. В своих работах В.С. Юрченко делает акцент на двух моментах: 1) на обосновании необходимости выделения парадигмы «значение есть мир», отсутствующей у названных авторов, а также на ее интерпретации, истолковании; и 2) на выявлении хотя бы некоторых общих объективных переходов («мостков») между всеми четырьмя парадигмами или «уровнями» семантики. При этом он руководствуется методологическим принципом Гегеля-Маркса, который в общем виде можно сформулировать так: нельзя окончательно разрешить проблему в «сложной форме», если она прежде не решена в «элементарной

форме» [4: 43]. В философии этот принцип известен под названием метода восхождения от абстрактного к конкретному [7: 295–298]. Если обратиться к классификации В.С. Юрченко, «элементарной формой» проблемы является та, что обозначена формулой «значение есть мир». Остальные три проблемы (в частности, та, что обозначена формулой «значение есть употребление») – это проблемы в «сложной форме». Их решение должно опираться на решение первой проблемы.

Обычно считается, что язык непосредственно «соприкасается» с действительностью только через речь – в процессе референции, а между тем это лишь «конечный пункт» выхода языка к экстралингвистической действительности [8]. Здесь действительность логически и лингвистически расчленена, а язык соответственно полностью сформировался и осуществился. Но, кроме «конечного пункта», есть еще «исходный пункт», который выступает в виде логически и лингвистически нерасчлененной действительности, где как раз и начинается формирование виртуальных (глубинных) структур мышления и языка. К сожалению, «исходный пункт» языка остается теоретически неосмысленным, в связи с чем у современной лингвистики и семантики нет фундамента. Речевой акт сам по себе (значение есть употребление) не может служить таким фундаментом. Задачу построения «фундамента» ставит перед лингвистами С.Д. Кацнельсон, когда пишет:

Реконструкция универсального компонента языковой структуры является актуальной задачей современной теории языка, в решении которой заинтересована не только типология, но и описательная грамматика индивидуальных языков. Сущность этой задачи определяется тем обстоятельством, что ни традиционная грамматика, ни логика в готовом виде не дают нам систему категорий, образующих универсальный компонент языка. Единственный путь, ведущий к этой цели, – это анализ грамматических форм с целью выявления их функционального содержания и отсоединения универсальных элементов в этом содержании от идиоэтнических [3: 13–14].

Опираясь на сказанное выше, В.С. Юрченко указывает, что число 4 настолько активно «работает» в языке, что его с полным основанием можно назвать лингвистической константой. Формулируя закон о лингвистической константе, он указывает на то, что естественный человеческий язык в своей глубине представляет собой бинарную асимметричную оппозицию, заданную (существующую) на четырехчленной основе. Отсюда следует, что тот дихотомический подход к языку, который стал господствующим в лингвистике после работ Н.С. Трубецкого по фонологии [6], должен быть дополнен «четырёхчленным» и «трехчленным» подходом. Важно отметить, что пространственно-временной континуум, в котором реализована Вселенная, тоже представляет собой бинарную асимметричную оппозицию, заданную на четырехмерной основе: время (длительность) – пространство (длина, ширина, высота). Интересно, что мозг человека тоже функционально асимметричен: левое полушарие «ведает» вербальным логическим мышлением, а правое полушарие – визуально-пространственным и образным мышлением. Не предположить ли и здесь существование четырехчленной основы?

В заключение стоит подчеркнуть, что сформулированная гипотеза о лингвистической константе требует дальнейшего исследования и обоснования. Но если эта гипотеза окажется правильной, хотя бы частично и при определенных условиях, то она, несомненно, будет играть важную позитивную роль в теоретическом и прикладном языкознании.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. С. 79–128.
2. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. М., 1960. Ч.2. 464 с.
3. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. М.:УРСС, 2009. 218 с.
4. Маркс К. К критике политической экономии /Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. XII, ч. II. 771 с.
5. Степанов Ю.С., Демьянков В.З. Философия языка // Современная западная философия: Словарь. М., 1991. С.345–347.
6. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 2000. 352 с.
7. Философская энциклопедия. М., 1960. Т.1. 504 с.
8. Юрченко В.С. Философия языка и философия языкознания. Лингвофилософские очерки. М.: УРСС. 2008. 368 с.

THE LAW OF LINGUISTIC CONSTANT

O.V. Osipova

Tver State University, Tver

The article discusses the theory of V.S. Yurchenko, a XX century scientist, of the exclusive importance of number 4 in lingvo-philosophical researches. His 4 paradigms of semantics are presented in details.

Keywords: language philosophy, linguistic constant, paradigm

Об авторе:

ОСИПОВА Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: olgosipova2006@yandex.ru